

соседней греческой культуры, сохранила, наряду с общеславянскими элементами, характерные черты, присущие славянам Балканского полуострова. Автор, в частности, подробно останавливается на обычаях и обрядах, сопровождающих праздники годового цикла, в том числе на характерном для южных славян празднике «славы». Автор указывает, что в прошлом семейно-родовая «слава» существовала у всех галипольских сербов, в настоящее же время, под влиянием греческой церкви, вытеснена именем. Как нам кажется, судя по материалу автора, «слава» здесь продолжает все же существовать в форме семейного почитания икон. Воспоминанием об имевшем некогда место празднике сельской «славы» является существующий в настоящее время обычай ношения всем селом икон на второй день пасхи («служи»). Большой интерес представляет, наряду с подробным описанием обрядно-магических процедур, сопровождающих рождение, вступление в брак, смерть и погребение, собранный автором материал по народной медицине и местному фольклору. На основе анализа материальной, общественной и духовной культуры галипольских сербов, автор приходит к выводу, что их первоначальным местом поселения была область Моравской Сербии, откуда они были переселены турками в конце XVI — начале XVII в., что подтверждают и местные народные предания. Работа д-ра М. Филиповича, дающая впервые подробное описание быта и культуры особой группы сербских переселенцев, является ценным вкладом в южнославянскую этнографическую литературу.

И. Прокопович

НЕСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Joseph-Stany Gauthier, *Les maisons paysannes des vieilles provinces de France*, Paris, 1941, 253.

Как указывает автор, его работа вызвана желанием зафиксировать быстро исчезающие оригинальные образцы сельской архитектуры Франции и обратить внимание молодых архитекторов на некоторые положительные стороны старинного жилища французского крестьянина: четкость структуры, прекрасную функциональную приспособленность, гармоническое сочетание с окружающей обстановкой.

Автор начинает с общих замечаний, касающихся местоположения, ориентировки поселений и отдельных строений, строительного материала, некоторых конструктивных деталей и пр. Характер сельских построек, пишет автор, определяется преимущественно местным строительным материалом. Земля, камень, лес, используемые отдельно или комбинированно, создают местные специфические формы. Указывая на разнообразие отправных точек в классификации сельского жилища (форма крыши, характер строительного материала, географическая распространенность и пр.), автор полностью не присоединяется ни к одной из них. Основное содержание работы Готье составляет подробное описание крестьянского жилища по отдельным старым провинциям Франции. Не отрицая возможности частичного внутреннего и внешнего взаимовлияния отдельных архитектурных форм, автор считает, однако, что каждой из этих провинций присущ особый и глубоко характерный тип жилища, лишь в редких случаях выступающий за ее пределы. Начав свои описания с примитивных форм жилища (пещеры, хижины, шалаша), сохранившихся до настоящего времени в некоторых районах Франции, автор в последующих главах, наряду с краткой географической и исторической характеристикой рассматриваемой провинции, подробно описывает местоположение отдельных типов жилища, их планировку, внешний вид, внутреннюю обстановку, конструкционные детали и т. д.

Работа Готье, показывающая замечательное разнообразие крестьянского жилища Франции и его весьма оригинальные формы, имеет большой интерес для исследователя народного жилища. Ценность представляет собой большое количество прекрасно выполненных фотографий и зарисовок автора, а также обширная библиография предмета.

И. Прокопович

Arnold van Gennep, *Le folklore de l'Auvergne et du Valay*, Paris, 1942, 371.

Настоящий труд известного французского фольклориста Арнольда ван Женнеп относится к серии его работ под общим названием «Contributions au folklore des provinces de France» (tome V). Работа написана в основном еще в период прошлой мировой войны и касается, как видно из заглавия, фольклора старой французской провинции Овернь. Хотя и существует обильная литература по фольклору этой провинции, однако многие стороны ее фольклора до последнего времени оставались не освещенными или плохо исследованными. Данная работа восполняет этот пробел и является как бы сводкой всего того, что сделано во Франции по данной, весьма интересной для фольклориста, провинции. В книге богато представлены местные легенды, поверья, описания народных игр, народной медицины, сельских ремесленных профессий. Особый упор делает автор на описание семейных и периодических обычаев и обрядов. Материал, собранный вконтонеах Пью де Дом, Верхней Лузур и

Канталы, разбит на части: 1) родильные, свадебные и похоронные обряды; 2) некалендарные праздники; 3) аграрные обряды; 4) народная медицина и магия. Значительное место в книге занимает сырой материал, данный автором в виде приложения. По богатству материала, касающегося одной только провинции, книга Женнепа представляется, пожалуй, единственной в своем роде во всей западноевропейской фольклорной литературе новейшего времени. Многочисленные примеры книги находят живую параллель в обычаях народов Советского Союза. Так, например, в главе о свадебных обычаях, автор сообщает: в нормальных условиях девушка поселяется в доме своего мужа, или, если экономические возможности не ограничены, отстраивается новый дом для самостоятельного жительства супругов. В семьях жениха, где много девушек, молодые супруги не поселяются, и жених идет в дом своего тестя. Этот обычай бытует и в тех случаях, когда в доме тестя ощущается нужда в рабочих руках. Эта форма называется «входить зятем» («entrer gendre»). Большой интерес представляет книга и для историка религии. По народному представлению французов, болезни имеют различные формы: то в виде маленьких животных, пребывающих в колодцах, прудах или под влажными камнями, то в виде бестелесного «дыхания». Болезнь наступает у того, кого весной кукушка увидит первым. Смерть у больного наступит, если его перенести через проточную воду. Чтобы прошли простуда и менингит, надо разрезать живого голубя пополам и его части прикладывать в первом случае к груди, во втором — к голове, шее, пяткам. При недержании мочи больному дается мясо поджаренной крысы; больной не должен знать, что это мясо крысы, иначе лекарство не подействует. Для избавления от ночных кошмаров вешают над головой на ночь ветку самшита. Крик петуха или совы в необычное время рассматривается как предзнаменование близкой смерти кого-либо в семье. После наступления смерти окна, ставни и двери комнаты покойника закрываются плотно, а вся мебель убирается. Еще в конце прошлого века в гроб или могилу покойника клали хлеб, бутылку вина и монету.

К. Гагкаев

E. Eslyn Evans, *Irish heritage, The landscape, the people and their work*, Dundalk, 1944, 190 + XVI.

Труд профессора Бельфастского университета доктора Ивенса посвящен описанию ирландской национальной культуры. Книга — результат личных наблюдений автора и его учеников, а также широкого использования специальных работ и трудов ирландских краеведческих и фольклорных обществ. Краткая экономическая характеристика современной Ирландии, описания ландшафта, климата и археологии служат введением к обстоятельному этнографическому очерку Ирландии, посвященному в основном материальной культуре. Автор детально описывает типы жилищ и хозяйственных построек, утварь, сельскохозяйственные орудия, технику полевых работ, средства передвижения, орудия для добычи торфа, рыболовные принадлежности, лодки и т. д., прослеживая генезис и эволюцию этих форм, попутно останавливаясь на обычаях и пережитках общинного землевладения. Описание подкрепляется привлечением архивного и археологического материалов. Три заключительные главы посвящены описанию ирландских национальных праздников, ярмарок, провинциальных гродов, обычаев и поверий. Книга богато иллюстрирована типологическими таблицами, фотографиями и схемами. Труд Ивенса — ценный вклад не только в ирландскую, но и в европейскую этнографию.

И. Гурвич

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Arthur Christensen, *Essai sur la démonologie iranienne*, København, 1941, 97.

Крупный современный датский иранист дает подробный очерк развития индоиранской демонологии с древнейших времен до наших дней. Настоящая работа по существу примыкает к ранее опубликованным большим исследованиям автора: «Etudes sur le zoroastrisme de la Perse antique» (Copenhagen, 1928), «Les Kayanides» (Copenhagen, 1932) и «Le premier homme et le premier roi dans l'histoire légendaire des Iraniens», I—II (Upsala, 1934). Работа разбита на главы: 1) Лжебоги в Гатах; 2) Демоны и чудовища в Авесте; 3) Демонология Вендидад; 4) Демоны надписи Ксеркса; 5) Демоны-чудовища в среднеперсидской литературе; 6) Дивы и пари в новоперсидской эпопее и 7) Арабские и иранские демоны. Как видно из этого перечня, материалом для автора послужили письменные источники древне-средне- и новоиранской литературы. По его словам, на иранскую демонологию оказывают влияние религиозные системы и учения последующих времен. В основе учения об иранских демонах лежат идеи зороастризма, а в новое время, с усилением культурного влияния арабов на Иран, иранская демонология приспособляется к религии ислама. Арабы приносят иранцам различные вариации джиннов и гномов мира бедунов. В иранских условиях арабские джинны принимают характер злых иранских духов зороастрийской религии. Современные иранские дивы и пари, сохранившиеся